

Анна
Миланик

Анна
Оокина

РАЗВОД

— *Дело тонкое*

Анна Осокина

Развод — дело тонкое

<https://litres.ru/74206228>

Аннотация

Муж огорошил меня известием, что мы разводимся. Он хочет отсудить у меня все имущество и оставить ни с чем. Положение усугубляется тем, что после смерти отца мне достались акции его компании, но ни распоряжаться ими, ни продать я их не могу. Только мужу, который теперь является гендиректором. Что ж, дорогой, если ты играешь не по правилам, я тоже буду сражаться хитростью и найду лазейку в договоре.

У меня не осталось другого выхода, кроме как... сделать предложение руки и сердца его главному конкуренту, чтобы в отместку продать акции ему. Но что, если из фиктивного брака вырастут сильные чувства, а игра пойдет так далеко, что и не поймешь, в какой момент все стало по-настоящему?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	26
Глава 7	31
Глава 8	36
Глава 9	42
Глава 10	49
Глава 11	53
Глава 12	58
Глава 13	63
Глава 14	68
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Глава 1

Стефания — Что это? — растерянно спросила я, когда муж положил передо мной папку с бумагами.

— Документы на развод, — холодно сообщил Костя.

Он попросил меня приехать в наш любимый ресторан. Мы давно не проводили время вместе, и я с радостью согласилась. Летела на эту встречу, чтобы рассказать, как прошел мой день и расспросить, как дела у Кости. А еще сообщить ему важную новость, которую узнала совершенно случайно. Но вместо этого словно получила обухом по голове.

Сначала я опешила и подумала, что мне послышалось. Документы на развод? Я недоуменно посмотрела на человека, которого любила и которому доверяла. По его отчужденному выражению лица я поняла, что он не шутит. И это никакой-то розыгрыш.

Внутри меня что-то оборвалось. Горло сдавил спазм. Я закусил губу, чтобы не расплакаться. Больно. Чертовски больно.

— Я оставляю тебе дом и автомобиль, — спокойно сообщил он, словно речь шла о коллекции фантиков в детстве.

— Хорошо, — старалась, чтобы мой голос не дрожал.

Душа разрывалась на части, в легких не хватало воздуха, чтобы сделать нормальный вдох. Как же горько! Как же, черт побери, жжет в груди!

— Скоро состоится суд. Это формальность, и адвокаты все уладят. Акции, которые оформлены на твое имя, я выкуплю. Документы как раз готовятся.

Я молча кивнула.

— Спасибо за совместные годы. — Костя натянуто улыбнулся

Он воспринимал наш разговор как очередную сделку? Или мирные переговоры? Всегда восхищало его умение держаться хладнокровно. Вот и сейчас Костя говорил таким тоном, как будто мы выбирали, что заказать на ужин. Только ужина никакого уже не будет. После услышанного мне кусок в горло не полезет еще долго.

— Взаимно.

Взяла стакан и сделала глоток воды. В горле ужасно пересохло.

— А ты спокойно отреагировала. Не ожидал. — Костя криво усмехнулся.

— Падать в ноги не буду. Не мой вариант, — пришлось приложить максимум усилий, чтобы голос звучал уверенно и невозмутимо. — Желаю тебе счастья.

Встала из-за стола. Подхватила сумочку с документами и направилась прочь из этого места. Старалась, чтобы походка была твердой и красивой. Так же элегантно дошла до автомобиля. А там, скрываясь за тонированными стеклами, разрыдалась. Больше сдерживаться я не могла. Слишком жестоко. Невыносимо.

Не думала, что его чувства так быстро угаснут. Мы в браке шесть лет. Неужели все в прошлом? Я даже не спросила его о причинах развода, так потрясли меня новости. Но разве это важно? Костя все решил за нас обоих. Он не советовался, не обсуждал. Лишь поставил перед фактом, словно лишил должности ненужного сотрудника.

Вот так просто.

Слезы застилали глаза, делая уличные фонари размытыми пятнами. Я вцепилась в руль, но руки дрожали. Воздуха катастрофически не хватало, а в груди что-то разрывалось.

Я выдержала там, в ресторане. Сдержала дрожь в голосе, не позволила Косте увидеть, каково мне на самом деле. Но здесь, в автомобиле, больше не нужно было притворяться.

Глухие рыдания сотрясали мое тело, вырываясь вместе с болью, обидой, злостью. Как же легко он это сделал! Вычеркнул меня из жизни! «Спасибо за совместные годы» — холодно, сухо, будто это деловой контракт, срок которого подошел к концу.

Я догадывалась, конечно. Женщина всегда чувствует такие вещи, даже если не признается сама себе. Не нужно узнавать причину, она на поверхности. У него появилась другая. Бесконечные задержки на работе, ночные звонки, чужой запах на его одежде. Но до последнего я тешила себя надеждой, что ошибаюсь. Что он, мой Костя, устал, что это пройдет.

Не прошло. Он выбрал ее.

Шесть лет. Шесть лет растворились в пустоте. Все, что бы-

ло нашим, — улыбки, поцелуи, поездки, разговоры — теперь стало ничьим. Или, точнее, ее. Моей соперницы.

Я закрыла лицо руками. Пускай! Но боль не спешила исчезать, она становилась лишь сильнее и росла внутри меня ядовитым грибом.

Не знаю, как долго просидела в автомобиле, но все тело онемело. Я завела мотор и тронулась. Куда? Пока сама не знала. Только не домой. Я не смогла бы в тот момент находиться в том месте, которое считала нашим семейным гнездом. *Нас* больше нет.

Спустя больше двух часов бессмысленного катания по городу я остановилась и позвонила подруге. Договорились встретиться в кафе. Мне нужен был человек, который поймет меня и поддержит.

Глава 2

На улице уже стемнело, когда я оказалась в тихом ресторанчике. Я сидела в ожидании Миланы, она же, как всегда, опаздывала. Я не обижалась на нее, привыкла. Моя подруга умудрилась опоздать на собственную свадьбу, которая состоялась полгода назад. Вот и сейчас, даже когда я сообщила ей о своем разводе по телефону, она задерживалась.

А у меня кошки на душе скребли. Было желание забыть-ся, вычеркнуть из головы все годы совместной жизни с Костей. Все разочарования и приятные мгновения. В какой-то момент я пожалела о своем желании увидеться с подругой. Мы близки, и я хотела с кем-то поделиться, но она совсем недавно вышла замуж. Стоит ли портить ее представление о браке?

Я поддалась эмоциям, но жизнь продолжается. Завтра нужно встретиться с поставщиком. Не могла себе позволить впасть в уныние. Во всяком случае — пока.

Милана, как всегда, попросила заказать ее любимый коктейль с фразой: «Уже подъезжаю». Официант быстро принес заказ и поставил бокалы возле меня.

— Отмечаете?

Из размышлений меня вырвал низкий голос. Вначале я посмотрела на мужчину, который остановился рядом, а потом проследила за его взглядом. Я так задумалась, что заме-

тила, как трогала ножку бокала.

— Что? — переспросила я, потому что до меня не сразу дошел смысл вопроса.

Возле моего столика стоял Мирон Сташевский, конкурент Кости в бизнесе.

— Уже поведали своему мужу о новости? — вкрадчиво поинтересовался он.

Я хмыкнула, продолжая смотреть на свой коктейль. Буквально прошлым вечером я случайно узнала, что Мирон купил часть акций компании моего мужа. Именно это я и собиралась рассказать Косте при встрече. Вчера дома он не появился, даже ночевать не пришел, сославшись на занятость на работе.

В последнее время такое случалось все чаще. Он лгал, что вернулся поздно и рано ушел или что якобы ночевал в офисе. Возможно, поэтому где-то в глубине души я была морально готова к такому исходу. Хотя по жизни всегда оставалась оптимисткой и надеялась, что все обойдется и наладится. Убеждала себя, что я преувеличиваю, и муж меня любит. Увы.

Три года назад в компании разразился кризис. Мой отец и муж приняли трудное, но необходимое решение — продать пятьдесят процентов акций, чтобы удержаться на плаву. Однако они не стали отдавать их одному человеку. Напротив, акции были поделены между разными инвесторами небольшими долями, чтобы впоследствии можно было постепенно

их выкупить.

Однако полгода назад внезапно ушел из жизни мой отец. По наследству мне достались его двадцать пять процентов. Косте за это время удалось вернуть себе еще десять процентов, и он намеревался постепенно выкупить оставшиеся.

Но вчера я узнала, что его конкурент оказался быстрее. Мирон завладел сорока процентами.

— Нет. Не сказала. Не переживай, он не узнает о твоих коварных планах, и ты спокойно сможешь завершить сделки. Тебе никто не помешает. — Я посмотрела на него снизу вверх, не заботясь об учтивости. Настроение было препаршивое.

На его лице читалось изумление и недоверие. Мирон издал странный звук, похожий на хмыканье. Затем улыбнулся одними губами, словно сказанное наконец-то дошло до его сознания, и присел напротив меня за столик.

Я вздохнула. Ну хотя бы кого-то смогла сегодня порадовать.

Теперь меня абсолютно не интересовала судьба компании — детища моего отца. Меня никогда не допускали к управлению. В юности я всегда хотела работать там, быть частью большего семейного механизма. Вот только у папы имелись другие мысли на этот счет. Он считал, что женщины и бизнес — понятия несовместимые. Женское дело — детей рожать и мужа радовать. И его мнение разделял Костя.

— А почему так? — поинтересовался Мирон.

— А вот так. Я развожусь, — выпалила быстрее, чем успела обдумать ответ.

Прикусила язык. Зачем сказала? Да и еще и кому?! Конкуренту фирмы!

Хотя... Плевать. О моих чувствах никто не пекся. Не удивлюсь, если для Кости я была всего лишь расходным материалом. Он хотел стать партнером отца — приударил за мной, женился и достиг цели. Начал с мизерного процента акций, но дошел до самого верха. Да, он вкладывал много сил и денег в компанию. Но это все было чем-то далеким, как в прошлой жизни. Тогда когда мир казался мне сказкой рядом с любимым человеком.

А сейчас внутри царила ярость, боль и разочарование.

Шесть лет. Шесть лет жизни, надежд, терпения и любви — и все это рухнуло в один миг. Я была зла. Зла на него, на себя, на этот мир, в котором я позволила себе поверить в счастье.

Как я могла быть такой наивной? Как могла не заметить, что все катится к этому? Боль обжигала изнутри, смешиваясь с обидой и отчаянием. Я чувствовала себя преданной, брошенной и ненужной.

Внутри все кипело. Я чувствовала, как гнев растет, пульсирует в груди, разливается по телу тяжелым, гнетущим грузом. Я была зла на Костю за его решение, за то, что он так легко перечеркнул шесть лет. Но еще больше — на себя.

Как я могла быть такой глупой? Как могла верить, что у

нас все будет хорошо? Почему я не видела этого раньше? Или видела, но упрямо отказывалась признать?

Обрывки воспоминаний доводили меня до мигрени: наше первое свидание, смех в теплые летние вечера, совместные планы, мечты... Все это теперь не имело смысла. Все исчезло в один миг, оставив меня в пустоте.

— Ого! — присвистнул Мирон, вновь врываясь в мои мысли. — Сногшибательная новость.

— Ага, — глухо ответила я.

Мысли были далеко от собеседника. В голове мелькали счастливые минуты семейной жизни, а потом последние месяцы. Все изменилось после смерти папы. Холодность Кости, порой бестактность. Меня осенило — именно тогда он стал мне изменять. Костя предал меня, не успели мы похоронить бывшего главу компании.

Мне хотелось рвать и метать. Я желала отомстить ему.

Глава 3

— Непростой период. — Мирон цокнул языком. — Решение окончательное?

Я вновь посмотрела на незваного собеседника и процедила:

— Окончательнее не бывает.

И вдруг ко мне пришла гениальная идея. Или безумная. Одно из двух.

— Я могу продать тебе свои двадцать пять процентов акций компании. — Посмотрела прямо в глаза Мирону, наблюдая за реакцией. Голубые, словно озера. Говорят, обладатели таких глаз беспринципны и расчетливы.

Его правая бровь вопросительно приподнялась. Я снова смогла его удивить.

— Все настолько плохо?

— Хочешь побыть психологом? — вопросом на вопрос ответила я. В горле появился ком. Очень некстати захотелось рыдать. Стало так жалко себя... Но я постаралась скрыть слабость за стервозностью. Не показывать же чужому человеку свои чувства.

— Могу быть и психологом, — слегка сузив глаза, сказал он. — Заманчивое предложение. — Мирон наклонился ближе. — Желаешь мести? — он тоже перестал мне «выкать».

— Какая тебе разница? Ты заинтересован в предложении

или нет?

— Заинтересован. Озвучь цену. — Он усмехнулся. Странное дело, в его взгляде я не прочитала холодности и расчетливости, которую ожидала увидеть. Он смотрел мягко и даже... С каким-то сочувствием. Только этого мне сейчас не хватало!

Я не спеша взяла в руки сумочку, открыла ее и достала ручку. Потом все так же медленно написала цифры на салфетке и протянула ее Мironу.

А что? Месть штука такая. Мне акции ни к чему. А вот деньги нужны. Но была небольшая проблема, впрочем, ее я надеялась решить с помощью Миланы или ее мужа Саши, ведь они оба юристы. Думаю, условия вступления в наследство всегда можно оспорить.

Когда отец отказал мне в очередной раз в работе в компании, я решила открыть что-то свое. И мой выбор пал на цветочные магазины. Ни родители, ни Костя это стремление не оценили. Шутили над моим занятием, не воспринимая его всерьез. Поддержки от них я и не ждала, одна развивала свое детище. Сначала место на рынке, потом ларек, а затем и магазин.

Сейчас я владела двумя небольшими цветочными магазинами и хотела открыть еще один. Денег от продажи акций мне хватило бы с лихвой.

Мирон покрутил в руках салфетку и посмотрел на меня.
— Нехило.

— Дешевле, чем тебе обошлась покупка предыдущих акций. Тем более с моими ты получишь контрольный пакет.

— Ты права. — Он слегка прищурился.

Дурацкая идея. Видимо, Мирон много потратил на покупку предыдущих акций, а я зря вообще заговорила об этом. А точнее сказать — зря вообще стала разговаривать с ним. Но мне очень хотелось отомстить. Наверное, потому, что мне было жаль себя за потраченные годы и предательство Кости, а еще за то, что он не оценил меня по достоинству.

— Хорошее предложение, — добавил Мирон, немного погодя. — Есть над чем подумать.

— Прости, прости! — услышала голос Миланы.

Не заметив Мирона, она кинулась меня обнимать и целовать в щеку. А мой собеседник поспешил проститься.

— И что за красавчик скрашивал твой досуг, пока я ехала к тебе?

— Мирон Сташевский, — на автомате ответила я, все еще прокручивая в голове его последнюю фразу.

— Красивое имя, как и он сам, — улыбнулась подруга, но затем сразу перешла к делу: — Ты документы принесла?

Я кивнула и достала из сумки папку, которую мне вручил накануне муж. Так тяжело было ее передавать. Эта папка — символ предательства. Подтверждение окончания отношений. Но Милана была адвокатом, поэтому мнегодились бы ее знания юридических тонкостей.

— Сначала я прочту, только потом подпишешь. — Подру-

га взяла бокал и сделала глоток. — Не раскисай. Знаю, что это тяжело, но нужно искать плюсы.

Иногда оптимизм Миланы переходил все границы.

— Плюсы? — Я мрачно усмехнулась и тоже пригубила напиток. — Не смейся.

— Ты свободная женщина, — продолжила она. — И сможешь организовать свою жизнь, не совершая старые ошибки.

Скептически посмотрела на подругу. Прозвучало не очень обнадеживающе.

Целый вечер Милана пыталась отвлечь меня, поднять настроение. А мои мысли металась от предательства Кости к разговору с Мироном. Хорошая идея продать ему акции. Но, с другой стороны, зачем? Я импульсивно предложила ему это, да и не смогу я это повернуть из-за условий, которые поставил отец в завещании. Идея бредовая и несерьезная. Мне даже перехотелось мстить. Все, чего я желала, — остаться в одиночестве.

Подруга словно прочитала мои мысли и после телефонного разговора засобиравшись к мужу. И мне ничего не оставалось, как с тяжелым сердцем тоже отправиться домой.

Глава 4

Стефания

А дом встретил меня тишиной. К этому я, конечно, привыкла, но теперь к ней присоединилась еще и пустота. Многих вещей я не нашла на своих местах. Костя забрал их. Это привело меня в ступор. Я не ожидала, что муж исчезнет так быстро.

Обходя комнаты, я чувствовала себя несчастной и брошенной. Вот так вот моя жизнь за один день полностью изменилась.

Нет рядом Миланы, она обязательно поискала бы в этой ситуации плюсы, но я их не видела. Моя семья рухнула. Все планы и мечты полетели к чертям. Костя бросил меня, как надоевшую куклу, и отправился навстречу новым свершениям.

Остановилась возле пустой стены. Раньше там висел портрет Кости, выполненный на заказ у известного художника. Его Костя тоже увез. Это был мой подарок. Надо же. Видимо, он давно планировал, что оставит, а что заберет.

Дом подарил мне отец перед свадьбой, он оформил недвижимость на меня до того, как я вступила в узы брака. Только сейчас я это поняла. Спасибо, папе. Я далеко не во всем соглашалась с ним, но он по-своему заботился обо мне. Мне сразу стало ясно, что решение Кости продиктовано не сове-

стью, а всего-навсего здравым смыслом. Его адвокаты никак не смогли бы отсудить это имущество. С автомобилем дела обстояли немного иначе. Это был его подарок на нашу годовщину. Однако потом я узнала, что оплатил он подарок за счет денег компании, не за собственные накопления.

Также было две квартиры, купленные в браке, дача за городом и еще два автомобиля. Это все Костя намеревался забрать себе. Как удобно! Кроме того, оставалась компания. А в ней — мои акции.

Когда лавина эмоций схлынула, мозг начал работать. Костя поступил как последняя скотина. Решил отобрать все! Адвокаты у него хорошие, свое дело знают. Но и я не лыком шита, пусть не думает, что я молча проглочу все это.

Посмотрела на другую стену, там раньше висела коллекция оружия, а рядом — антикварные часы. Дорогие вещи, и их тоже не оказалось.

Мне бы разозлиться на Костю, но на это не осталось сил. Меня словно кто-то высосал изнутри. В душе зияла пустота из-за его предательства.

На ватных ногах пошла в спальню и упала на кровать, горько усмехнувшись. Ну хотя бы мебель он не тронул. Негодяй. Еще бы! Ее покупала я за деньги, которые заработала на цветах. Я обновила все, изменила стиль, который муж не оценил. Костя сказал, что до этого было лучше.

Уснуть не получалось. Хотелось рыдать, но слез не осталось. Мысли то и дело возвращались к предстоящему разво-

ду и к прошлому. К нашему прошлому. Мне казалось, что мы счастливы. Хотя сравнить, по сути, было не с чем. Отец познакомил меня с Костей, когда мне исполнилось восемнадцать. Он тогда работал в компании подающим надежды менеджером. Но, думаю, не будь Костя сыном давнего друга папы, он вряд ли обратил бы на него внимание.

Сперва мы общались как друзья, потом начали встречаться и поженились. Уже после этого Костя вошел в компанию как младший партнер.

Он красиво ухаживал, водил на романтические свидания, делал милые подарочки. Мы, как и все пары, ссорились, но муж пытался быстро загладить недопонимания. Все изменилось после смерти отца. Костя резко отдалился, между нами возник какой-то холод. Думаю, муж побаивался моего папу, а после его смерти уже не видел смысла продолжать жить со мной и хранить верность.

Проворочавшись до трех часов ночи, я все же забылась тяжелым сном, но долго спать мне не дали. Меня разбудил настойчивый звонок в дверь.

Глава 5

— Откроешь? — сквозь сон обратилась я к Косте и протянула руку к соседней подушке, но ладонь скользнула по прохладному шелку пустой наволочки.

События вчерашнего дня окатили память ледяным душем. Я подскочила на кровати с быстро бьющимся сердцем. Костя здесь больше не живет. Он бросил меня.

В дверь продолжали звонить, и я, выругавшись сквозь зубы, запахнулась в легкий халат поверх комбинации и пошла открывать. Видеть никого не хотелось, к тому же я никого не ждала, тем более — в такую рань.

Я открыла дверь рывком и застыла на пороге в изумлении.

— Мама?

— Я звонила тебе, дорогая, но ты не брала трубку, — выпалила она и, протиснувшись мимо меня, бесцеремонно вошла в дом.

— Может, потому что сейчас, — я кинула взгляд на часы в прихожей, — половина восьмого?

— О, дорогая, ну ты же знаешь, что я рано встаю! — ее голос звучал уже из кухни, где она сразу же принялась греметь чашками.

Я хмыкнула и, закрыв за ней дверь, поплелась следом. Мама, как всегда, в своем репертуаре. Она встает рано, а весь мир должен под нее подстраиваться.

— Я привезла тебе чудесный зеленый чай, — щебетала она. — Прямиком из Китая.

— Я бы лучше выпила кофе, — сказала я, пытаюсь подавить зевок.

— Кофе вреден, дорогая. Он плохо влияет на кожу. — Она отвлеклась от приготовления чая и внимательно посмотрела на меня. — Ты и так бледная, и круги под глазами — кошмар. Я запишу тебя к своему косметологу, тебе пора бы начать следить за своим лицом получше, годы никого не красят.

Я сжала зубы, пытаюсь не сорваться. Эта женщина умела вывести меня из себя ровно за три минуты. Я любила маму, но предпочитала делать это на расстоянии.

— Тем более в такой момент, когда нам нужно вернуть Костю.

— Нам... что? — Я так и застыла с отвисшей челюстью. Понадобилось несколько минут, чтобы прийти в себя, в это время мама как будто даже не заметила моего замешательства. — Что ты вообще здесь делаешь?

— Ну как — что, дорогая? — Она поставила на стол две белоснежные кружки, от которых поднимался белесый пар. — Я приехала тебя поддержать. Костя, конечно, поступил немного импульсивно, но не переживай. Он одумается. Мы приведем тебя в порядок, и...

— Мама, он подал на развод, — оборвала я ее на полуслове, ощущая, как в горле все сильнее распухает ком обиды и

недосказанности. — Как ты об этом узнала?

— Так Катерина рассказала, — произнесла мама, ни капли не смущаясь того, что она наглым образом вторглась в мое личное пространство, когда ее об этом никто не просил.

Катерина была секретарем штатного юриста нашей фирмы и обладала непомерно длинным языком.

Мама села на стул, обитый белой кожей, и я последовала ее примеру. Не выгонять же собственную мать из дома? Даже если она делает все хуже.

— Катерине твоей стоило бы поменьше болтать.

— Она же только мне по секрету сказала, я же твоя мать, в конце концов, и желаю тебе лучшего.

Я не успела проконтролировать выражение лица и скривилась.

— Не морщись! Не хочешь же, чтобы у тебя раньше времени морщины появились?

— Мама! — вспыхнула я. — Мне двадцать четыре года, какие морщины?!

— И что? Думаешь, всегда будешь молодой? А женщина должна быть ухоженной в любом возрасте.

Она театральным жестом поправила тщательно уложенные волосы.

— Мам, чего ты от меня добиваешься? — Я устало вздохнула и отхлебнула противный напиток.

Она всегда была такая, сколько я ее помнила: зацикленная на внешности. Сама того не понимая, она привила мне целый

букет комплексов, с которыми я боролась до сих пор, хотя объективно понимала, что я молодая и красивая девушка.

— Я лишь хочу, чтобы ты взяла себя в руки. — Она нежно провела рукой по моей щеке. — Я же вижу, глаза припухли, ты плакала. Сейчас не время раскисать. Я записала тебя в салон на четырнадцать тридцать. Приведем тебя в порядок, и ты встретишься с Костей, вы все спокойно обсудите и помиритесь.

Я подскочила и, чтобы не нагрубить ей, отошла к окну, выглянув через полуприкрытые жалюзи. Город просыпался.

— Мам, мы не ссорились. Он принял решение развестись, и я не собираюсь перед ним унижаться и просить вернуться.

Мать подошла ко мне и положила руку на плечо.

— Дорогая, я понимаю, это может показаться трудно, но иногда нужно переступить через гордость.

— Ради чего?! — воскликнула я, терпение почти закончилось. Я уже готова была вытолкать ее за дверь.

— Как эти — ради чего? — голос ее звучал с искренним удивлением. — Ради вашего брака, ради компании, ради меня, в конце концов.

— А ты тут при чем?

Нужно обладать удивительными способностями, чтобы, как моя мама, думать, что весь мир вращается вокруг тебя.

— Ну как? Сергей Николаевич — уважаемый человек, думаешь, ему понравится, что дочь его жены — никому не нужная разведенка?

— Так... С меня хватит, — я произнесла это тихо, но решительно, и ушла в ванную, оставив мать в одиночестве. Посмотрела на себя в зеркало. Я никогда не смогу быть такой, как она хочет. Она живет идеальными картинками, а я всего лишь обычная девушка. Я до сих пор глубоко в душе не могла простить мать за то, что она выскочила замуж за одного из друзей отца всего через несколько месяцев после похорон. Она всегда считала, что женщина создана для того, чтобы «поддерживать уют в доме и быть ЗА мужем». Эта позиция выводила меня из себя. Наверное, именно под влиянием ее воспитания я и вышла замуж за Костю так рано. Теперь, спустя шесть лет, я понимала, что это была плохая идея. Но мне казалось, что я его люблю. Однако теперь я в этом сомневалась, мне было больно от его предательства, но и только. Я не хотела его вернуть. И не из-за гордости. Просто у меня словно в один миг открылись глаза на наш союз.

— Дорогая, я ведь желаю тебе добра, — услышала я через дверь. — Кто тебя с твоим характером еще будет терпеть, кроме Кости?

— Мам, уходи, пожалуйста, — процедила я.

— Мне пора, — будто не услышав мои слова, сообщила она. — Не забудь, сегодня в четырнадцать тридцать тебя ждут в «Люксе», — бросила она напоследок, и я услышала, как ее каблуки зацокали по коридору, а потом входная дверь закрылась.

Я вздохнула с облегчением и залезла под обжигающе го-

рячий душ. Салон? Что ж, я поеду. Но совсем не для того, чтобы хорошо выглядеть для Кости. Он сделал свой выбор, и я ни за что на свете не опущусь до того, чтобы унижаться перед ним и просить вернуться.

Глава 6

Говорят, когда женщина меняет жизнь, она меняет прическу. И я решила, что лучше буду заниматься внешностью, чем предаваться унынию в одиночку.

Вечером я вышла из салона ярко-рыжей и с каре, в первый раз решив кардинально поменять цвет и выйти из натурального блонда. Всю жизнь я ходила с длинными волосами, потому что это нравилось моей матери. Пожалуй, прическа — это единственное, что она во мне принимала. Она всегда восхищалась аристократической красотой моих волос и приходила в ужас, когда я говорила, что хотела бы сделать длину короче. Когда я посмотрела на себя в зеркало, внутри растеклось божественное удовлетворение от того, что я представила выражение лица матери, когда она увидит меня в новом образе.

Мне сделали яркий макияж, который особенно выделял серо-зеленые глаза, теперь они казались темнее и насыщеннее. Я никогда так не красилась.

Пока я сидела в салоне, успела сделать несколько звонков по работе: связалась с поставщиками, потом с продавцами своих магазинов, все проконтролировала. Несмотря на то, что никто из семьи не воспринимал мой бизнес всерьез, он медленно, но верно развивался. Глубоко внутри я радовалась, что когда-то не пошла на поводу у мужа и родите-

лей, которые твердили мне, что это все баловство. Да, обороты моего дела были далеки от оборотов фирмы отца, но это только мое детище, и я гордилась им безмерно.

Уже когда я села в машину, не зная, что делать дальше со всем этим «гримом», мне позвонила Милана.

— Я прочитала документы, — сходу начала она. — Нужно обсудить. Условия для тебя просто грабительские. Сможешь подъехать ко мне?

С удивлением разглядывая себя в зеркале заднего вида, я неожиданно предложила ей встретиться в ночном клубе. В первый и последний раз я была в таком месте еще до замужества, когда училась на первом курсе университета.

— Кто ты и что сделала со Стефой? — пошутила Милана. — Ты как, в порядке? — настороженно добавила она.

— Не знаю, — честно призналась я. Из зеркала на меня как будто действительно смотрел другой человек. — Но обязательно буду.

Все, что нас не убивает, делает сильнее? Я не знала, так ли это. На душе по-прежнему было паршиво, и новая прическа едва ли могла бы помочь, как бы я себя ни пыталась в этом убедить. Но я собиралась натянуть улыбку и жить дальше, пока притворяясь, что у меня все хорошо. А потом, быть может, все вправду станет нормально.

Пока же нужно продолжать заниматься бизнесом, уладить бумажные вопросы с разводом и... постараться сегодня не думать о предательстве Кости. А еще нужно снова записать-

ся на каратэ, чтобы проветрить мозг. Во время физических занятий голова очищается от всего лишнего.

Когда-то, пока не начала встречаться с Костей, я несколько лет состояла в клубе восточных единоборств, даже делала некоторые успехи. Пожалуй, это был своеобразный бунт против родителей, которые пытались вырастить из меня настоящую леди. Особенно мама. Когда она узнала, что я буду заниматься каратэ, устроила мне настоящую истерику. Но я стойко выдержала ее напор, хотя потом, когда в моей жизни появился Костя, занятия как-то плавно сошли на нет. Он тоже был не в восторге от этого, а я любила его и потому хотела угодить. Или думала, что любила. Боже, ну какая же я дура!

Думая обо всем этом, я заехала домой, быстро переоделась в легкое коктейльное платье черного цвета и отправилась на встречу с подругой. Можно было не торопиться, Милана все равно опоздает. Ей можно смело называть время на час-полтора раньше необходимого. И в этом случае не факт, что она пришла бы вовремя. Интересно, как только она работает в адвокатской конторе? Вряд ли на суде станут ждать прихода нерадивого адвоката. Но нет, юристом Милана слыла превосходным, и поэтому я всецело доверяла ей в вопросах раздела имущества.

На улице совсем стемнело, когда я припарковалась за квартал от клуба — возле него в такое время не протолкнуться. Немного посидела в машине, а потом без зазрения совести стянула с пальца обручальное кольцо и закинула его

в бардачок. Верну его Косте при встрече. Теперь я свободная женщина и могу проводить вечера так, как мне вздумается. Еще раз глянула на себя в зеркало и решительно вышла из автомобиля.

Легкий летний ветер непривычно щекотал шею моими короткими волосами, вызывая мурашки по всему телу.

Когда я вошла в клуб, в грудь ударила музыка из мощных колонок. Это заставило меня на миг растеряться. Может, не очень хорошая идея встречаться с Миланой здесь, чтобы обсудить документы? Мы даже поговорить нормально не сможем. А, впрочем, плевать! Своим утренним визитом драгоценная матушка убила мои последние нервные клетки, и если я не сменю обстановку, то просто взорвусь или окончательно впаду в пучину отчаяния. Нет, я не могла этого допустить, а потому взяла себе красивый коктейль, написала Милане сообщение, что жду ее у бара и с чистой совестью убрала телефон в сумочку. Сегодня я больше ни для кого не доступна.

Постепенно ритмичная музыка ввела меня в некоторое подобие транса. Я плавно покачивалась возле стойки, потягивая какой-то по счету коктейль, почти сумев выбросить из головы события последних дней, когда чья-то рука легла на мое плечо. Я слегка заторможено обернулась.

— Потанцуем? — На меня смотрел высокий темноволосый незнакомец с серебряной серьгой в ухе.

Дорогие читатели! Приглашаю вас посетить страницы еще одной моей истории <https://litnet.com/shrt/J1Ut>

Доктор Лжец. Развод по обещанию

Аннотация

Он солгал мне! Идеальный во всем: хорош собой, известный врач, заботливый, умный и... разведенный. Я слепо верила в это и без памяти влюбилась. И когда тест на беременность внезапно показал две полоски, я очень обрадовалась. У нас будет малыш! Но реальность разбила сердце: он все еще женат, и разводиться не собирается, ведь это повредит его карьере. Но я не согласна на роль любовницы! И хотя безумно люблю, ухожу, а о ребенке он не узнает никогда.

<https://litnet.com/shrt/J1Ut>

Глава 7

Стефания

Первой мыслью было отказать. Я мимо воли бросила взгляд на свой безымянный палец, где не осталось и следа от кольца. Из-за смерти отца, вопросов наследства и нервозности на работе я порядком похудела за последние месяцы, и оно слегка болталось на пальце. Это напомнило мне о том, что я могу распоряжаться своим временем, как того желаю. Даже если незнакомец не вызывал у меня симпатии. Но от него приятно пахло какой-то дорогой туалетной водой, и я буквально приказала себе поставить бокал на барную стойку и медленно кивнуть. Ничего не случится, если я позволю себе потанцевать.

Сначала все было прилично, мы двигались под ремикс очень популярной песни, которую крутили на каждом углу, и мне понравилось это странное ощущение свободы. Я могла делать все что захочу! Это пьянило, и в какой-то момент я поймала себя на мысли, что почти не думаю о Косте. Но потом мелодия поменялась, став более плавной. Руки незнакомца расслабленно легли на мою талию, а потом так же неторопливо и по-хозяйски поползли ниже. Я покачала головой и попыталась отойти, но некоторые индивидуумы не понимают, когда им говорят «нет». Видимо, решив, что я с ним играю, мужчина попытался притянуть меня к себе, но

не тут-то было. Я резко оттолкнула его от себя.

— Эй, ты чего? — опешил он.

— Держи руки при себе! — недовольно воскликнула, отошла от него обратно к бару и проверила телефон.

«Буду через пятнадцать минут», — как раз пришло сообщение от Миланы. Ну да, как же. Можно смело накинуть еще двадцать. Она наверняка только вызывает такси.

Решив, что нужно немного подышать свежим воздухом, я взяла коктейль и вышла из клуба. Прохладный ветер приятно охлаждал разгоряченные щеки.

— Уже уходишь? — раздался голос сзади.

— Опять ты? — Я смирла брюнета недовольным взглядом. — Я же ясно дала понять...

— Мне кажется, мы не с того начали, — прервал он меня. — Я Илья. — Он подошел ближе ко мне, почти приперев к стене.

— Что ж, Илья, поговорим, когда научишься вести себя с девушками. — Я вздернула подбородок, показывая, что не намерена продолжать с ним общаться, но он, кажется, не желал принимать отказ: сократил между нами расстояние, за что был тут же облит остатками напитка. — Так достаточно понятно, что продолжать знакомство я не намерена?

— Ах ты, дрянь! — крикнул он, разглядывая испорченный костюм, а потом грубо схватил меня за плечи.

Я даже не успела ни о чем подумать. Миг — и красивый высокий бокал разбился вдребезги о голову Ильи. Пока он

соображал, что к чему, я отбежала от него на несколько шагов и, не обращая внимания на то, что мой наряд совсем не подходит для боя, провела несколько, как я думала, давно забытых комбинаций из каратэ. Но тело все помнило. Хулиган упал прямо к моим ногам на спину, глупо моргая. В тот момент в меня как будто вселился демон, я злорадно рассмеялась и наступила ему каблуком на грудь.

Рядом вдруг заревела сирена и окрасила все в красно-синие тона. Я обернулась. В нескольких метрах от нас затормозила полицейская машина, и к нам выбежали несколько патрульных.

— Эта сумасшедшая напала на меня! — завопил Илья и попытался встать, но я сильнее надавила на него каблуком.

— Арестуйте ее!

— Он хотел...

— Стоять! — крикнул один из патрульных.

Полицейские скрутили мне руки, забрали ножку от бокала, которую я продолжала сжимать в ладони, и бесцеремонно повели к машине. Я на ходу пыталась объяснить им ситуацию, однако меня никто не собирался слушать. Уже из машины я видела, как Илье помог подняться один из патрульных.

— Вам нужна медицинская помощь? — осведомился он.

Илья схватился за грудь и стал что-то причитать. Я только застонала, без сил откинувшись на сиденье. Актер! Я же совсем слабенько его приложила. В голове стоял туман. Ка-

жется, коктейли подействовали на голодный желудок сильнее, чем я думала.

Вечер принимал все более интересные обороты. Каким-то непостижимым для себя образом после составления протокола я оказалась в грязном и дурно пахнущем участке.

— Да послушайте же вы меня! — все пыталась достучаться я до полицейского. Но он лишь передал меня дежурному вместе с протоколом.

— Уличная драка, — коротко сообщил он. — Гражданка напала на мужчину.

— Вот эта? — дежурный смерил меня неверящим взглядом.

— Ага, будь с ней осторожнее, не видел бы собственными глазами, ни за что не поверил бы, что она завалила почти двухметрового бугая.

— У меня есть право на адвоката! — заявила я, но оба противно рассмеялись.

— Больше сериалов смотри. Протрезвей сначала, потом поговорим.

— Да я не...

Слушать меня по-прежнему никто не собирался. Дежурный втолкнул меня в камеру, и замок защелкнулся. Я огляделась. Никого, кроме меня, к счастью, здесь не оказалось, потому что воображение уже успело нарисовать несколько ужасных картинок из фильмов. Было все не так страшно, как я вообразила, но и веселого тоже мало. Провести ночь за ре-

шеткой — это совсем не то, что можно назвать приятным времяпровождением. И где же Милана, когда она так нужна?!

Через некоторое время я начала замерзать, а потом организм непрозрачно стал намекать на то, что мне нужно в уборную.

Из соседнего помещения раздались голоса и смех. Я еще немного подождала, а потом громко позвала:

— Эй, кто-нибудь! Я в туалет хочу!

На мой голос вышел все тот же дежурный, он держал в руке какую-то папку и до сих пор посмеивался над чьей-то шуткой.

— Чего тебе? — спросил он.

— Мне в туалет нужно, — повторила я. Теперь, когда ад-реналин в крови немного спал, я чувствовала, что еле держусь на ногах. Пришлось схватиться за решетки и повиснуть на них.

— Стефания?! — Из-за спины дежурного показался его собеседник. Тот, кого я вовсе не ожидала увидеть в этом месте в такое время. Я ощутила, как кровь приливает к щекам. Боже мой, какой позор! Я прикрыла лицо руками, размазывая макияж, и тихо застонала. Кажется, хуже ситуацию и вообразить невозможно.

Глава 8

Меньше всего на свете я хотела, чтобы меня в таком виде лицезрел Мирон Сташевский. Да еще и где? За решеткой! Мне хотелось провалиться сквозь землю. Сама не понимала, почему мне не все равно.

— Ты ее знаешь? — удивился полицейский.

— Знаю. Что она здесь делает?

— Напала на парня в ночном клубе. Повалила на землю, надавала тумаков.

Мирон хмыкнул и не спеша подошел к решетке. Я не убирала руки от лица, но прекрасно слышала его шаги.

— Да вы полны сюрпризов, Стефания Олеговна.

Неохотно оторвала ладони от лица и посмотрела на него. Но не увидела во взгляде того, что ожидала. Не было презрения, надменной ухмылки, злорадства и всего остального, что я успела вообразить. Он лишь внимательно разглядывал меня. Я так и не поняла, о чем он думал.

— Я не виновата, — пробурчала я. — Мужик первый начал распускать руки, я лишь постояла за себя.

— Да ты ему ребро сломала! — вмешался сотрудник этого славного заведения.

— Я не специально. Я лишь защищалась.

— И я ей охотно верю, Влад. — Сташевский повернулся к полицейскому. — Она не грозный нарушитель правопоряд-

ка. Смотрю, у вас тут всех хватают и тащат за решетку для численности.

— Просто так никого никуда не тащат, — спокойно заметил полицейский.

Мирон отошел от меня и махнул ему. Они ушли в кабинет. Подальше от моих глаз, совсем позабыв, что я вообще-то в туалет просилась. Впрочем, при Мироне я бы не осмелилась повторить свою просьбу. И без того неловко.

Их не было всего пару минут. Полицейский отпер дверь клетки, в которую меня посадили, и буркнул:

— Свободна.

От удивления я икнула, прекрасно понимая, кого я должна благодарить за освобождение.

Мирон ждал в соседнем помещении с моими вещами.

— Смотри мне, — поучительно сказал мужчина Мирону. — Следи, чтобы она ничего не натворила больше. А то обоих посажу!

Сташевский улыбнулся и протянул руку, которую мужчина охотно пожал.

— Спасибо, Влад.

— Глаз с нее не спускай.

— Не спущу, — взяв меня под руку, клятвенно пообещал Мирон.

— Доброй ночи, — ляпнула я, не зная, что еще сказать.

— Сначала туалет, — не забыл Мирон, отчего я снова почувствовала, как лицо заливают краска.

В не слишком-то чистой уборной я попыталась привести себя в порядок: смыла косметику с лица, потому что тушь растеклась и делала меня похожей на панду. Поправила прическу, как могла. Я долго смотрела на себя в зеркало, внимательно разглядывая бледную кожу с едва заметными синяками под глазами, только бы не возвращаться к Сташевскому. Но выбора не было.

Когда я выглянула из туалета, надеясь, что ему надоело меня ждать и он ушел, Мирон стоял на том же месте. Я вздохнула и вышла.

Выглядел он, как всегда, безупречно. Этим он мне напоминал отца и Костю. Даже в два часа ночи — деловой костюм, галстук и выглаженная рубашка. И пахло от него приятно: слегка терпковатой туалетной водой.

— Готова? — спросил он, когда мы оказались на улице.

— К чему?

— К поездке. — Мирон улыбнулся и указал рукой на свой автомобиль. Мой так и остался возле клуба.

Я села на переднее сидение, не дожидаясь, когда он откроет передо мной дверь.

— Отвези меня домой, — попросила я, когда он завел мотор.

— Что бы ты продолжила напиваться до умопомрачения в одиночестве, оплакивая свой развалившийся брак? — теперь в его голосе угадывалась ирония. Я украдкой взглянула на него. По его невозмутимому лицу ничего нельзя было

понять. Шутил он, издевался или иронизировал?

— Может, и так, — не стала юлить я.

Именно того я и желала. Но это было до того, как меня арестовали. Теперь я полностью вымоталась и хотела просто поспать. День оказался слишком длинным, пора его завершать.

— Не могу оставить даму в беде. Давай прокатимся? Я люблю ночной город: нет пробок, и огни везде, — он говорил так спокойно и умиротворяюще, что я почти согласилась.

— Я устала. Если можно, отвези меня домой, — пробурчала я и отвернулась к окну.

— Увы, не могу. Я обещал другу проследить за тобой. Этой ночью я несу за тебя ответственность. Но можем поехать ко мне. — При этом он посмотрел на меня, и мне показалось, что в его глазах сверкнули задорные искорки.

— Н-не надо к тебе! — испугалась я и даже протестующе замахала руками, пока не поняла, что Мирон широко улыбается. При этом у него на щеках проступили ямочки. На несколько секунд я застыла, разглядывая его, пока не поняла, что делаю это непозволительно долго. Резко отвернулась, ощутив, как быстро забилось сердце. Я смущаюсь? С каких это пор?

— Тогда поехали в одно красивое место, — предложил он.

— И после этого ты отвезешь меня домой?

— Если захочешь.

Я тяжело вздохнула и кивнула. Он снова усмехнулся, но на этот раз — не отводя взгляда от дороги.

Мы довольно долго ехали в молчании. Мирон включил тихую расслабляющую музыку. Я обратила внимание, что в этом наши вкусы совпадают. Постепенно мысли опять перешли на развод и на то, что случилось сегодня ночью. Как я докатилась до такой жизни, что конкурент Кости вытаскивает меня из-за решетки?

То и дело украдкой поглядывала на Мирона. Он вел машину очень плавно. Я ненавидела ездить, когда за рулем находился Костя. От его агрессивной манеры вождения меня всегда укачивало, хотя когда я сама сидела за рулем, такого никогда не случалось. Мирон же вел автомобиль уверенно, но без резких движений. Я почти не ощущала скорости, хотя когда мы выехали за город, спидометр показывал больше ста двадцати километров в час.

Интересно, о чем думал сам Мирон? Уж не о моем ли поведении? За которое, кстати, мне было очень стыдно. Это абсолютно не походило на меня. Ночной клуб, танцы, драки с незнакомцами — это все не про меня. И почему-то очень хотелось, чтобы Сташевский не думал обо мне плохо. Но я не спешила обелять свое честное имя. Отец всегда говорил: «Если ты прав — тебе не нужно оправдываться. А если не верят, оправдания не помогут». И я была с ним согласна.

Примерно через полчаса после того, как мы выехали за город, автомобиль остановился. Мирон выключил двигатель,

воцарилась оглушающая тишина.

Глава 9

Стояла самая глубокая ночь. Сквозь большой прозрачный люк я видела тысячи звезд на ясном небе. А через окно — обрыв и темный лес вокруг.

Город казался очень далеким, и все, что было важным там, потеряло значение здесь. Мы будто находились на краю мира.

Молча вышли из машины и подошли к краю. Ветер гулял в верхушках сосен, заставляя их негромко поскрипывать.

— Красиво здесь, — Мирон первым нарушил тишину.

— А мне напоминает фрагмент из детективного триллера. Обычно в таких местах маньяки убивают своих жертв, — сказала я и осеклась.

Сташевский засмеялся, я глянула на него. Снова эти его ямочки. Почему-то они притягивали взгляд. Не замечала их раньше. Или он при мне до этого не улыбался так искренне?

— Странные у тебя представления о таких местах, — хмыкнул он.

— Ну а что? Ведь и правда: идеальное место для убийства. Безлюдно, тихо, никто на помощь не придет, — пробурчала я.

— А я вижу красивую природу, слышу шум ветра. Здесь хорошо думать, мечтать, ставить цели...

— Прости, — смутилась я. — Видимо, я уже выросла из

романтических историй.

— Или пересмотрела детективов, — хмыкнул Мирон и направился к автомобилю.

— Прости! — повторила я вдогонку.

Мне стало не по себе. Он меня из камеры освободил, пытался отвлечь от свалившихся проблем, а я все бурчу.

— Я не хотела тебя обидеть, — чуть тише добавила и поплелась за ним следом.

— А я не из обидчивых.

Мирон открыл багажник и достал оттуда покрывало, бутылку и коробку конфет. Потом направился к передней двери и включил фары, освещая небольшой участок земли впереди машины.

Я растерянно заморгала. Пока размышляла, зачем он возит с собой этот набор, Сташевский расстелил покрывало на землю и пригласил меня сесть.

— Вижу, кто-то часто ездит по свиданиям, — наконец-то сказала я.

— Вообще-то, это мне презентовали в магазине. Я был каким-то там по счету покупателем, и мне вручили конфеты с... — он посмотрел на этикетку, — с безалкогольным вином. — Он хохотнул. — Для тебя сейчас самое то.

Я пропустила небольшую колкость и лишь покачала головой.

— Сделаю вид, что поверила. — Я усмехнулась.

Мирон ловко распаковал конфеты и протянул мне. На

удивление, мои любимые. После недолгих раздумий взяла одну и положила в рот. М-м-м... до чего же божественный вкус! Только теперь я поняла, как проголодалась.

— Предлагаю выпить за твой развод, — откупорив пробку, сказал он. — Прости, бокалов с собой не вожу. — Мирон протянул бутылку мне.

Я пожала плечами и сделала глоток, подумав о том, что мама пришла бы в ужас, если бы увидела меня, пьющую из горла, пусть даже и дорогой напиток. Общество, в котором я с детства крутилась, было повернуто на соблюдении этикета и мельчайших деталей. Костя, кстати, был таким же. Наверное, поэтому он так нравился моим родителям. Мирон же с легкостью сидел рядом со мной на земле, не боясь испачкать деловой костюм. Это было странно, но почему-то очень приятно.

Очередной порыв ветра заставил меня поежиться. Это не укрылось от глаз Мирона. Он без слов снял с себя пиджак и накинул мне на плечи. Я благодарно улыбнулась, ощущая, как меня окутывает аромат его туалетной воды, а под ней угадывался запах его самого. Я на несколько секунд прикрыла глаза, наслаждаясь теплом, но потом усилием воли взяла себя в руки. С каких это пор я таю от таких простых вещей? Подумаешь, пиджак мне дал, как в каком-то дурацком романтическом фильме.

— Я-то за развод пью, а ты за что? За удачную сделку? — не без ехидства уточнила я, вернув ему бутылку.

— Да, можно и за это. — Мирон тоже сделал глоток и снова подал бутылку мне.

— Насколько мне известно, ты хотел быть частью компании отца. И не раз ставил палки в колеса, мешая его бизнесу. Представляю, как ты ликуешь. — Я специально прищурилась, стараясь не показывать, как тронуло меня его поведение. — И как злорадствуешь из-за того, что я развожусь, а компания рушится. Империя трещит по швам.

— Ты не права. — Мирон вновь взял бутылку и сделал глоток. — Я действительно очень продолжительное время хотел быть частью компании твоей семьи. А сейчас хочу владеть ею. «Палки в колеса», как ты выразилась, — здоровая конкуренция. Я никогда не вредил и действовал честно, в рамках закона. И злорадствовать не думал. У тебя все эти годы было такое же положение, как у меня.

Я вопросительно посмотрела на него.

— Ты же хотела работать в компании, но отец тебе отказал, — продолжил он. — Поэтому возможность принимать участия в делах фирмы у нас были одинаковые, пока был жив твой отец, при всем моем к нему уважении. И равнялись они нулю. А в нынешней ситуации мы тоже на равных условиях. Точнее, завтра будем, когда документы вступят в силу.

Он говорил правду. Я очень хотела быть частью отцовского бизнеса. Но мои порывы никто не оценил. От этого становилось горько. Но и после смерти папы я не могла принимать решения в компании. Акции принадлежали мне номи-

нально. Они как бы имелись, но не давали никакой власти. А я даже продать их не могла, кому хотела. Отец считал всех женщин не способными вести серьезные дела. Поэтому в договоре на владение акциями четко было прописано, что продать я их могу только своему мужу. И лишь он может решать мое участие в жизни компании. В последнем пункте отец не сомневался: настоящий мужик не даст бабе управлять и вообще работать. Удел женщин — это домашний очаг и удовлетворение потребностей любимого супруга. И папа не сомневался в том, что моим мужем всегда будет Костя.

— Мне нравится твое преображение, — вдруг ни с того ни с сего произнес Мирон. — Рыжая бестия.

Я резко повернулась к нему, наши взгляды встретились. Он так странно смотрел на меня, что от этого стало сухо во рту. Не хотела себе признаваться, но его внимание мне льстило. Внутренний голос говорил о том, что он делает это, чтобы заполучить мои акции. Пока сделка не совершена, он должен быть учтив. Однако по-настоящему я в это не верила. В его глазах плясали искорки смеха. Я мимо воли перевела взгляд на его ямочки на щеках, а оттуда — на губы.

— Спасибо, — еле выдавила из себя, вдруг осознав, что наши плечи слегка соприкасаются. Заставила себя посмотреть в другую сторону. О чем я думаю, боже?

— Почему ты бросила университет? — почему-то спросил Мирон, когда мы немного помолчали.

Я отметила, что он достаточно много знает обо мне. А вот

я о нем — практически ничего, кроме того, что он конкурент нашей компании и что Костя его ненавидел. Когда-то Сташевский работал на отца, но уволился и основал свою фирму, которая очень быстро встала на ноги.

— Какой смысл терять время для получения знаний, которые не пригодятся?

Я бросила учиться, когда окончательно поняла, что компания отца во мне не нуждается. И принялась организовывать свой бизнес. С нуля и маленькими шагами, полагаясь лишь на свои силы.

— Почему не понадобились? Ты ведь реализовала потенциал в своих магазинах.

Его осведомленность моей жизнью даже слегка пугала.

— Кстати, по поводу магазинов. — Я отдала ему бутылку и поднялась. — Мне пора спать. Завтра на работу.

Я вдруг вспомнила, что вообще-то в ночном клубе должна была встретиться с подругой.

— Блин. Где моя сумочка?

— В машине. — Мирон кивнул в ту сторону и тоже поднялся.

Добравшись до сумочки, я обнаружила, что телефон не выдержал схватки с мужчинами. Он не подавал признаков жизни. И теперь неважно, разбила я его, когда наказывала того нахала, или когда меня задержали полицейские.

— Могу одолжить свой, — предложил Мирон. — Тебе нужно кому-то позвонить?

— Думаю, в такое позднее время мне нужно только поспать.

— Значит, пора тебя отвезти домой.

— Спасибо. — Я посмотрела на него с благодарностью и назвала адрес. Каковы бы ни были его мотивы, Мирон выручил меня сегодня, и я этого не забуду.

Путь назад мы провели в молчании, и я даже задремала под тихий шум мотора, шелест шин и ненавязчивую мелодию, которая звучала из динамиков.

Глава 10

Стефания

Машина остановилась возле моего дома, когда начало светать. Мирон аккуратно тронул меня за плечо.

— Приехали, — тихо сообщил он.

Спать хотелось невероятно. Я с трудом разлепила веки.

— Спасибо, — еще раз сказала я, выходя из машины. — Ой, твой пиджак! — спохватилась я и хотела снять его, но Мирон остановил меня.

— Потом отдашь, холодно же.

Я лишь улыбнулась и, кивнув, вышла из автомобиля. На улице перед рассветом действительно сильно похолодало, у меня изо рта вырвалось облачко пара. Плотнее закутавшись в его пиджак, который доходил мне до середины бедра, я быстро пошла домой.

Жаждала принять горячий душ после всего, что со мной произошло, и поспать хотя бы несколько часов перед тем, как ехать на работу. Однако когда я открыла дверь и с удовольствием скинула туфли в коридоре, в гостиной что-то зашумело. Сон как рукой сняло. Я ведь теперь живу одна, даже кота нет! Неужто Костя вернулся? Сердце при этом предательски екнуло. Может, он все же понял, что ошибся, и решил помириться? Я не знала уже, хочу ли этого, и простила ли я бы его, если бы он вернулся. Но все же должна была его

хотя бы выслушать.

— Костя? — тихо позвала я, идя на звук.

Однако это оказался не мой муж. На диване лежала Милана. Когда-то я на всякий случай дала ей запасной комплект ключей, вот этот случай и настал, похоже. Услышав мой голос, она открыла сонные глаза и встрепенулась.

— Стефа! — Она скинула с себя плед и кинулась меня обнимать. Как и я, Милана была в легком коктейльном платье. — Слава богу, ты жива! Что произошло? Где ты пропадала? Я вся извелась, когда не нашла тебя в клубе! Все больницы обзвонила, мать твою напугала. У тебя отключен телефон, все нормально? — тараторила она без умолку.

Я обняла ее в ответ, а потом отстранилась.

— Все хорошо, Милан, хорошо, я в порядке.

— И это все? — разозлилась подруга. — Я тебя всю ночь искала! Когда тебя не оказалось в клубе, я на уши подняла охрану, они сообщили, что какую-то девушку забрала полиция, но сказали, что она была рыжая и с каре, а ты же... Рыжая. — Казалось, Милана только сейчас обратила внимание на мой новый образ. — Стефа, блин! Что произошло?!

— Ну... — я замялась. — Долго рассказывать.

Расстегивая на ходу молнию платья, я пошла в спальню, чтобы переодеться. Милана по пятам шла за мной.

— Нет уж, будь добра, потрудись объяснить!

Я накинула длинную домашнюю футболку и посмотрела на подругу.

— Не злись, пожалуйста, у меня была очень трудная ночь.

— Прости, — смягчилась Милана. — Просто я очень волновалась. Расскажешь мне, что произошло? — спросила она менее настойчиво.

Я вздохнула и коротко поведала обо всем.

— А телефон я где-то разбила, — закончила я. — Вот и не могла позвонить.

— Ну ты даешь, — потрясенно заключила Милана. — Да о тебе можно фильм снимать.

Я развела руки в стороны.

— Извини, я очень хочу в душ и немного поспать. Скоро на работу вставать.

Милана взглянула на часы на запястье.

— Половина пятого. Да уж, мне тоже утром в суд.

— Поспишь у меня? — спросила я.

— Нет, мне еще переодеться нужно, если лягу спать, все не успею. — Она открыла приложение такси и вызвала машину. — Раз с тобой все хорошо, встретимся вечером и обсудим документы на развод. Ничего не подписывай, — напомнила она уже возле входной двери. — Люблю тебя.

— И я тебя люблю, крошка. — Я улыбнулась и поцеловала ее в щеку.

Милана была одним из самых близких для меня людей. Пожалуй, даже самым близким. Только ей я могла рассказать обо всем на свете и лишь ей доверяла безоговорочно. Она искала меня всю ночь, а я и не подумала о том, что нужно

было ей сразу же позвонить с телефона Мирона. Острое чувство вины кольнуло в грудь. Вот что значит настоящий друг, который познается в беде. Я обязательно еще раз извинюсь перед ней, но это все будет позже.

Когда я вышла из душа и легла в кровать, часы показывали пять утра. Мне оставалось поспать три часа. Что ж, и на том спасибо.

Глава 11

До самого обеда меня поглотили дела магазинов. Из-за известия о разводе на несколько дней я почти выпала из графика. Я не нанимала менеджеров, только продавцов, и оставлять все на самотек было нельзя.

Первым делом я купила новый телефон и написала матери, раз уж ночью Милана и ее потревожила, пока искала меня. Она несколько раз звонила мне после этого, но я не поднимала, сославшись на занятость. Дел и вправду было непростоворот.

Я съездила на обе точки, привела в порядок документы, связалась с несколькими поставщиками и договорилась о том, чтобы на следующей неделе посмотреть еще одно помещение для расширения.

Пообедать решила в кафе неподалеку от моего магазина. После десятого звонка матери я все же сдалась и подняла трубку.

— Мам, я же написала, что все в порядке, у меня просто телефон ночью сломался, а Милана панику развела, — начала я сходу.

— Дорогая, я рада, что все хорошо, но я не по этому поводу.

Я хмыкнула. Она, как всегда, в своем репертуаре. Кажется, по-настоящему за меня беспокоится только подруга.

— А в чем дело? — насторожилась я. — Если ты снова решила поговорить о Косте, то я с ним еще не виделась.

— Не совсем, — мама немного замялась. — Ты ведь помнишь о сегодняшнем благотворительном вечере?

— О каком... Ах, черт!

— Дочь, не выражайся! — строго произнесла мама, как будто мне пять лет.

Несколько раз в год фирма отца обязательно участвовала в благотворительных мероприятиях. Это положительно сказывалось на имидже компании. К тому же на таких вечерах всегда случаются выгодные знакомства и заключаются новые сделки. Приглашение мы с Костей получили еще месяц назад, когда, как я думала, у нас все хорошо. А что делать теперь, я понятия не имела.

— Извини, мам, — сказала я. — Я совсем об этом забыла. И не думаю, что сейчас мое присутствие там будет уместным.

— Как это?! — возмутилась она. — Конечно, уместно! Ты владеешь двадцатью пятью процентами акций...

— Номинально, — перебила я ее.

— Это неважно! — отрезала мама. — Ваша пара с Костей остается лицом компании, и вы должны появиться на вечере вместе. К тому же, — она понизила голос, — из достоверных источников я узнала, что Костя сегодня там точно будет.

— И этот достоверный источник — твоя Катерина? — слегка насмешливо спросила я.

— Разумеется, — подтвердила мама. — Кто-то же дол-

жен проследить за тем, чтобы приличия соблюдались. Фирма была детищем твоего отца, и я как его вдова не собираюсь оставаться в стороне, — она произнесла это очень патетично. Актриса погорелого театра.

Я вздохнула.

— Костя — гендиректор, а я...

— А ты все еще остаешься его законной супругой, — уверенно сказала мама. — И это отличный повод, чтобы поговорить и помириться.

— Ма-а-ам, ну пойми...

— Стефания Олеговна! — повысила мать голос. Она всегда называла меня по имени-отчеству, когда злилась. — Ты должна пойти на этот прием хотя бы в память о своем отце! Это было последней каплей. Она знала, на какие точки надавить.

— Хорошо. Я пойду, — сдалась я.

— Вот и отлично, дорогая, — голос ее опять стал мягким и мелодичным, словно кошка замурчала. — Я уверена, что ваш брак еще можно спасти. Но ты должна все взять в свои руки. Мужчины иногда сбиваются с пути, но в силах женщины сделать так, чтобы все снова было хорошо. Будь с ним помягче, не злись, не раздражайся. Он должен понять, что ты не сердишься и готова принять его обратно. Ты меня поняла?

— Да, мам, — сквозь зубы процедила я. Иногда с этой женщиной легче согласиться и сделать по-своему, чем спо-

ритель. У меня на это просто не осталось моральных сил. Злилась ли я на Костю? О да! Но, может, в какой-то мере мама права? Может, все-таки стоит попытаться с ним хотя бы поговорить? В конце концов, мы шесть лет прожили бок о бок, это долгий срок. Нельзя все вот так одним махом все перечеркнуть.

— Если он будет упрячиться, мы всегда можем сказать, что ты беременна, у меня есть знакомые в клинике, они сделают справку, вы сойдетесь, а там и до настоящей беременности недалеко...

— Мама! Ты в своем уме? Как в дешевой мелодраме, в самом деле! — теперь я не на шутку рассердилась. — Это низко — привязывать мужчину к себе ребенком!

— Думаешь, у нас с твоим отцом все было гладко? — ни капли не смутилась она. — Но ты родилась, и он успокоился. Вот увидишь, Костя тоже...

— Все, мне пора бежать, — пробормотала я, больше не желая слушать этот бред, и скинула звонок.

Додуматься до такого! Детей мы с Костей планировали, но позже. Он говорил, что пока не время, хотя, будь моя воля, я бы уже родила малыша. Но в конце концов я смирилась. Нужно сначала позаботиться о бизнесе и самой повзрослеть настолько, чтобы суметь дать ребенку все самое лучшее. Мне же всего двадцать четыре. Но теперь, похоже, все планы рухнули.

А такое придумать, конечно, в духе моей матери. Иногда

я удивлялась, насколько мы с ней разные. И все же в одном она была права: мне нужно поговорить с Костей. Ведь я даже не узнала точную причину, по которой он решил меня оставить. Может, еще не все потеряно? Пользоваться такими радикальными методами, как предлагала моя дорогая матушка, я была не намерена, но от разговора никому хуже не будет.

Глава 12

Звонок подруги заставил меня вздрогнуть. Я заканчивала укладывать волосы, когда увидела ее фото на экране телефона.

— Милан, прости, я совсем забыла, что сегодня мне нужно быть на важном благотворительном вечере, — с ходу выпалила я. — Пропустить не вариант. Придется перенести встречу на завтра. С меня роллы, — добавила я, чтобы заранее задобрить подругу.

— Ты, конечно, мастер обламывать планы на вечер, — засмеялась Милана. — Ладно, что уж. Схожу с Сашей в кино, он давно предлагает.

— Слушай... — я замялась, не зная, как подобрать слова. — И насчет вчерашней ночи...

— Еще что-то случилось? — насторожилась она.

— Нет-нет, просто, скорее всего, тебе придется защищать меня в суде. Я же вроде как тому козлу ребро сломала. Со мной пока никто не связывался, но это дело времени. Наверняка пришлют повестку.

— Так, по этому поводу не волнуйся. Это была самооборона. Если он подаст заявление, я его раскатаю! — воинственно заявила подруга. — Мы подадим встречный иск.

Я тихо засмеялась.

— Лучше бы обойтись без суда.

— Я знаю, но если что, не бойся, мы с Сашей найдем управу на этого негодяя.

— Что бы я без тебя делала?

— Правильно, цени меня, — Милана опять рассмеялась и, попрощавшись, сбросила звонок.

Я подвела глаза стрелками, не так выразительно, как вчера, когда собиралась в ночной клуб. Все же мероприятие полуофициальное, и я должна была строго соответствовать дресс-коду, как всегда. Однако мои ярко-рыжие волосы все равно служили прекрасным напоминанием о том, что все поменялось и я уже не буду прежней.

Я надела фисташковое вечернее платье, которое делало мои серые глаза с зеленым оттенком яркими, словно изумруды, и крупные золотые серьги. Больше никаких украшений, наряд и так находился на грани того, что считают приличным в высшем обществе. Но он так подходил к моему новому образу и к цвету волос, что я не удержалась. Наверное, сегодня я не останусь без внимания на радость местным сплетницам, но настроение у меня было такое — разобраться во всем, и яркий образ как нельзя более кстати показывал внутреннее состояние. Сказать по правде, я неожиданно почувствовала себя... собой.

К тому же с Костей, возможно, еще не все потеряно. Все-таки мы столько лет вместе. Каждый может ошибиться, мы все не без греха. Может, он уже все обдумал и понял, как сильно ошибся? Ведь не может быть так, что все его чувства

ко мне все эти годы были ложью? С такими мыслями я звала такси и отправилась на вечер.

Однако как только я вошла в просторный холл дорогого отеля, в котором проводили мероприятие, реальность ударила под дых. На входе я чуть не столкнулась с Костей. И он был не один. Под руку его держала высокая блондинка в золотом вечернем наряде. Ее волосы были уложены в элегантный пучок, из которого будто случайно выпало несколько завитых локонов, обрамляя миловидное лицо. Она что-то рассказывала моему мужу, а он внимательно слушал и довольно улыбался. Я никогда не жаловалась на фигуру, но по сравнению с этой девушкой почувствовала себя серой мышью даже в этом ярком образе.

В горле тут же встал ком. Я растерялась и застыла, глядя на парочку. Это явно была не случайная собеседница, а его спутница. Ладони тут же вспотели. Костя засмеялся так, как давно при мне этого не делал, и они прошли в зал, не заметив меня.

— Извините, — ко мне обратилась девушка с планшетом в руках, кажется, уже не в первый раз, но меня так впечатлила сцена, которая предстала перед глазами, что я ничего не слышала. — Могу я узнать ваше имя?

— Ах, да, простите, Стефания Воронцова.

— Сейчас, секундочку... — Девушка пробежалась взглядом по списку. — Извините, вашего имени нет в списке. — Она беспомощно пожала плечами.

— Как — нет? — еще больше растерялась я. — Посмотрите внимательно. Возможно, в пригласительном я как «плюс один» к моему супругу Константину Воронцову.

— Д-да, конечно... — Девушка снова глянула в планшет и нахмурилась. — Прошу прощения, но Константин Воронцов уже прошел со своей спутницей.

Какая глупо! На нас поглядывала охрана. Я ощутила, как лицо заливает краска. Это было гораздо хуже, чем вчера, когда меня задержала полиция, потому что здесь куча наших общих знакомых! Неужели Костя намеренно не предупредил меня, чтобы поставить в такое неловкое положение? Нет, на такое он не способен... Наверное. Должно быть, просто не подумал, что я тоже приду. Так стыдно мне не было, наверное, никогда.

Я собиралась броситься к выходу, пока ситуация не вышла из-под контроля и меня с позором не вывела охрана. Наверное, можно было позвонить организатору и объяснить все, меня бы пропустили, но в тот момент голова совсем не соображала. Все, чего мне хотелось — это позорно скрыться.

Я резко развернулась и врезалась в чью-то широкую грудь. Медленно подняла глаза, из которых против воли вот-вот готовы были пролиться слезы. На меня внимательно смотрел Мирон Сташевский. Кажется, он слышал наш разговор. Я открыла рот, чтобы хоть что-то сказать, но он без лишних слов мягко взял меня за плечи и повернул к девушке с планшетом.

— Прости, дорогая, я задержался. Давно меня ждешь? — как ни в чем не бывало произнес он, а потом обратился к администратору: — Добрый вечер! Мирон Сташевский и моя «плюс один». — При этом он так обольстительно улыбнулся, показав свои ямочки на щеках, что девушка покрылась ярким румянцем.

— Добрый вечер! — Она спешно опустила глаза в список и что-то отметила в нем. — Проходите, пожалуйста. Хорошего отдыха!

— Стефания, — прошептал он, сделав вид, что говорит мне что-то очень интимное. У меня от этого и вправду по спине побежали мурашки. — Не стой истуканом, возьми меня под руку.

Я опомнилась и вцепилась в него, как утопающий — в бревно.

— И вам хорошего вечера! — обратился Мирон к администратору, а когда мы отошли от входа, посмотрел на меня: — Полегче, синяки останутся, — попросил он, но при этом в глазах его плясали смешинки.

— Спасибо, — только и смогла выдать я и ослабила хватку.

— Принести тебе что-нибудь выпить? — спросил Мирон, поглядывая на фуршетные столы.

— Да, пожалуйста. — Я смогла нацепить на себя дежурную улыбку. Мне нужно было перевести дыхание и прийти в себя.

Глава 13

Стефания

— Спасибо, — еще раз сказала я и забрала бокал из рук Мирона через несколько минут.

Залпом осушила содержимое и посмотрела на своего спасителя. Он молча смотрел на меня. Было в его выражении лица что-то, чего я не могла расшифровать. Но от этого почему-то все мысли о произошедшем на входе испарились, дыхание сбилось, а сердце забилось быстрее. На меня уже давно так никто не смотрел. Или я этого никому не позволяла... Отвела взгляд. Кажется, я переволновалась или, скорее всего, это просто усталость от недосыпа.

— Тебе идет это платье. И серьги тоже. — Мирон улыбнулся и сделал глоток из своего бокала.

Я почувствовала, что краснею. Хотелось что-то сказать в свое оправдание, что я не учла такого поступка от Кости, но мне ужасно неловко было говорить об этом. Вообще не желала говорить о муже, особенно с Мироном.

Зачем я пришла? Почему возомнила, что Костя одумался и хочет помириться? Это все разговоры с мамой, она вечно лезет туда, куда не просят! К черту этот вечер и ужасное положение, в которое меня поставил муж. Уже почти бывший.

— Я, наверное, пойду, — произнесла очень тихо.

Мне здесь не место. Это никогда не было моим миром.

Все эти люди, это окружение — все чужое и фальшивое. Я не любила присутствовать на таких вечерах. Все это делала из-за отца и Кости. А сейчас... Нет отца, и нас с Костей тоже больше нет. Чувствовала себя разбитой и уничтоженной. Кажется, это жирная точка в наших отношениях.

— Побудь еще немного. — Мирон забрал пустой бокал и подал свой.

Сделала глоток и только тогда поняла: я даже не заметила, что было в предыдущем бокале. Просто осушила его одним махом.

— Все это... так нелепо.

— Бывает и труднее. Помню, как говорил твой отец: «Что бы ни произошло...

— ...всегда сохраняй достоинство», — тихо закончила я.

Папа постоянно это повторял подчиненным и членам семьи.

— Не думай, что они рады здесь находиться. Мне кажется, каждый желает отсюда поскорее убраться. И все здесь не ради благих намерений. Я даже знаю одного крупного бизнесмена, который умудрился прилюдно сообщить о большой сумме пожертвования, но так и не перевел деньги на счет. Зато он заключил две выгодные сделки за один вечер.

— Отец любил такие мероприятия. Говорил, что это показательное выступление, — вспомнила я. — Если владелец фирмы на таких вечерах не присутствует, значит, дела в его компании идут совсем плохо. Это то же самое, что вывесить

белый флаг во время войны.

— В чем-то он прав. Таковы негласные правила. Не мы их придумали.

Поймала на себе любопытный взгляд каких-то дам. Я часто посещала такого рода мероприятия, но мало кого помнила. Для меня это были чужие и незнакомые люди. Но, похоже, меня они прекрасно знали, потому что тут же стали шушукаться. Хотя по одной из реплик я поняла, что меня обсуждают именно как спутницу Сташевского. Почему-то этот факт жег щеки.

— Жаль только, что все эти мероприятия такие скучные, — заметила я, резко отвернувшись от наглых девиц.

— Ну не скажи. Это поприще для сплетниц. — Мирон положил мне руку на талию и наклонился к уху. — Всем очень интересно обсуждать личную жизнь других.

Я замерла. И не сразу поняла, как реагировать. Это показалось мне очень интимным и нежным. Но никакой наглости или нахальства. Такой ненавязчивый жест, а я почувствовала его поддержку.

— Ты прав, — тихо ответила я и посмотрела ему в глаза.

И снова этот взгляд, который невозможно описать словами — в нем было что-то магнетическое, завораживающее. Я смутилась, поспешно отвернувшись, и тогда увидела Костю.

Теперь он точно меня заметил. Мой почти бывший муж смотрел не просто пристально — его взгляд, в отличие от взгляда Мирона, был полон ярости. Он будто хотел прожечь

меня насквозь. В глазах — ни капли тепла. Лицо, когда-то такое родное, теперь искажала злобная гримаса. Сердце колотилось, теперь я не могла разобрать, от каких именно эмоций.

Мирон убрал руку с моей талии и посмотрел в ту же сторону. На его лице появилась улыбка с ноткой превосходства. Он разве что рукой Косте не помахал.

— Я смотрю, бывший очень радуется твоему счастью. Переживает за тебя. — Он повернулся ко мне и легонько коснулся моей руки. Мирон явно дразнил Костю.

— Зачем ты это делаешь?

— Что именно? — Он посмотрел на меня и провел самыми кончиками пальцев по предплечью. От этого мимо воли по спине побежали мурашки. — Я всего лишь держу тебя за руку. Или это уже считается провокацией?

Я тяжело выдохнула, ощущая внутреннюю дрожь. Мирон все делал словно ненароком, но тело мгновенно реагировало на такие простые движения.

— Ты понимаешь, как это выглядит? — спросила я тише, чем хотела.

— Конечно, — отозвался он спокойно. — И именно этого ты боишься, да? Не его реакции. Своей.

— Ты же вроде не пил ничего.

Я сама не знала, почему не убирала его руку. Мне было приятно это прикосновение? Я хотела быть нужной? Или всего лишь желала позлить Костю? А может, все вместе.

— Ты за нас обоих выпила. — Он по-мальчишески хохотнул. Я взглянула на наши пустые бокалы. Кажется, пора заканчивать. — Каждый сам выбирает быть ему добычей или охотником, — добавил Мирон.

— Какая у тебя очаровательная спутница, — вдруг услышала я женский голос и обернулась.

Глава 14

К нам подошел молодой мужчина, ведя под руку женщину постарше. Я помнила ее в лицо, она владела огромным состоянием. Несколько лет назад она овдовела и уже год как снова вышла замуж. Она очень любила поболтать и посплетничать.

— Елена! — Мирон усмехнулся. — Прелестно выглядишь.

— Не прелестнее твоей дамы. Я Елена Гаркуша-Молоцкая. — Она протянула мне руку.

Я слегка ее пожала.

— Да, я помню вас.

Она на миг растерялась и внимательно посмотрела на меня. Кажется, Елена не ожидала, что знакома со мной. Она словно сканировала меня и перебирала в памяти варианты, кем я могу быть.

— Воронцова? — удивленно спросила она, и я поняла, что это открытие было подобно взрыву атомной бомбы. — Надо же...

На лице сплетницы отразилось такая гамма эмоций, что я точно знала: к концу вечера все станут обсуждать только меня. И почему-то ощутила злорадство вперемешку с удовлетворением. Мы квиты! Пусть не думают, что Стефания рыдает в подушку, пока ее муж приходит на прием со своей

любовницей. Я была признательна Мирону. В который раз.
— Не Воронцова. Не всем же оставлять фамилии бывших мужей. — Мой спутник загадочно улыбнулся.

Это была колкость. Легкая и точная. И что-то еще. Он подчеркнул, что мой статус жены Кости в прошлом. И от этого появилось странное ощущение.

«Не Воронцова». Раньше я с гордостью носила фамилию мужа, а после сегодняшнего вечера точно знала, что развод — дело решенное. Пора скинуть шоры с глаз, вернуться в реальный мир и учиться быть одной.

— Ого, — по-своему поняла его фразу собеседница. И Мирон не спешил разубеждать ее в догадках. — Однако у молодых это все так быстро.

— Прости, нам нужно удалиться ненадолго. — Мирон подхватил меня за талию и поспешил отойти.

Мы двинулись в другой конец зала, как раз в этот момент послышался голос ведущего, который звучал из мощных колонок. Красивая речь о благих намерениях с целью вытрясти побольше денег из гостей.

— Теперь ты у всех на устах, — шепотом произнес Мирон.

— Прости, что втянула тебя.

— Я сам втянулся. — Он улыбнулся. — Тем более ты сама говорила, что я люблю ставить палки в колеса твоему бывшему мужу. Считаю, что это одна из них.

Я засмеялась. На душе стало вдруг свободно, и я пыталась

не искать глазами Костю. Хотела думать, а возможно, и ненадолго убедила себя в том, что мне плевать на него. На его предательство и подлый поступок сегодня. Прийти на вечер с любовницей, будучи еще женатым на мне. Уму непостижимо!

— Я твой должник. Ты оживила этот прием, — продолжил разговор Мирон, забрав у меня пустой бокал. Мы остановились в уголке рядом со столом с напитками. Отсюда открывался отличный обзор на весь зал.

— Зря я сюда пришла, — сказала, прежде чем успела подумать, и опустила голову.

Не стоит обсуждать свою семейную жизнь и тем более переживания по поводу развода. Меня всегда учили, что сор из семьи не выносят. О своих чувствах и проблемах не надо говорить. Все сказанное вами может быть использовано против вас.

— Не зря, — произнес Мирон, легко прикоснувшись к моему подбородку кончиками пальцев, и приподнял лицо, чтобы встретиться со мной взглядом. — Не нужно быть улиткой и прятаться в раковине. Я не особо хороший советчик в отношениях, но знаю одно: не стоит оставаться в той точке, где ты больше не живешь, а лишь существуешь, — он говорил спокойно, но будто делился чем-то личным. — Иногда лучше отпустить, чем бесконечно латать то, что давно не держится. Это не слабость — это честность. Перед собой, в первую очередь. — Его взгляд оставался мягким, внима-

тельным. — Ты имеешь право на другой путь. Даже если он сложный и новый. Просто... не бойся.

— Я не пытаюсь склеить то, что уничтожено. Только хочу решить, что делать дальше. Поставить жирную точку и...

— Что? — заинтригованно спросил он.

— Причинить боль в отместку.

Мирон тихо засмеялся. Я ожидала любой реакции, но не такой.

— Думаю, у тебя неплохо это вышло. Сейчас вас не обсуждает разве что ленивый. Ты достойный соперник.

Я улыбнулась, но не его реплике, а своим мыслям. И снова невольно обратила внимание на ямочки на его щеках.

Почувствовала на себе чей-то взгляд. Впрочем, на нас многие косились, чтобы лишний раз убедиться в том, что Воронцова пришла с конкурентом мужа. Думаю, Костя еще не в курсе о продаже акций. Повернула голову в ту сторону. Он испепелял меня взглядом. Не придумав ничего лучшего, я просто улыбнулась, как это сделал Мирон некоторое время назад, и отвернулась.

— Думаю, можно уходить отсюда, — отвлек меня Мирон.

— А как же выгодные сделки? Сюда приходят именно за этим. Разве нет? — поинтересовалась я.

— Я уже совершил выгодную сделку. Документы вошли в силу, поэтому я пока праздную победу. — Он приподнял новый бокал.

— Да, компания для празднования так себе.

— Очень даже подходящая. Понимающая вкус победы. Может, объединимся? — предложил он и сделал глоток. — Твои акции с моими — это контрольный пакет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.